

Эти дети действительно занимались с учителем английского, но уроки всегда проходили в учебных центрах, и никогда учитель не приходил к ним домой. Это он уволил прежнего преподавателя, чтобы пригласить Пан Бо.

Он понимал, что его интерес к Пан Бо выходит за рамки рабочих отношений. Он не сопротивлялся этому и позволял себе всё глубже погружаться в эту зону. Но что означал этот интерес? Была ли это симпатия? Любовь?

Он не знал.

Глядя на стопку документов на столе, Вэнь Чэньюй потер лицо и внезапно потерял желание работать. Он взял телефон и набрал номер. Когда соединение установилось, он произнёс на кантонском диалекте:

— Папа, ты не спишь?

Голос отца звучал громко:

— Нет, что случилось? Проблемы в компании?

— Нет, — ответил Вэнь Чэньюй, глядя на тусклый свет лампы. — Как ты понял, что мама — это тот человек, с которым ты хочешь провести всю жизнь?

Отец сразу перешёл в режим воспоминаний:

— Твоя мама была так прекрасна, я сразу влюбился в неё и хотел видеть её каждый день. Чем больше я её узнавал, тем больше понимал, что она уникальна. В мире нет другой такой женщины. И я решил, что должен завоевать её и сделать моей женой.

— Уникальность... — Вэнь Чэньюй повторил это слово несколько раз, но всё равно не понимал. История о том, как отец полюбил мать, была ему знакома с детства, и слово «уникальность» он слышал бесчисленное количество раз. Но что оно означало, он никогда не задумывался.

Отец наконец почувствовал, что с сыном что-то не так:

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом? У тебя есть кто-то?

— Не знаю, есть ли. — Честно ответил Вэнь Чэньюй.

— Как это не знаешь? Ты краснеешь, сердце бьётся, хочешь видеть её каждый день... — Отец перечислил множество признаков.

— Папа, это просто влюблённость, а не любовь. — Вэнь Чэньюй поправил логику отца.

— Я ещё не закончил! Сначала должна быть влюблённость, а потом ты понимаешь, что этот человек уникален... — Отец снова вернулся к началу.

Вэнь Чэньюй откинулся на спинку стула:

— Но степень этой уникальности я должен понять сам, да?

— Бинго! Умница! — Голос отца на мгновение замолчал, затем он добавил. — Не переживай, любовь — это лёгкое чувство. И не сравнивай себя с твоим братом, это не имеет к тебе отношения...

— Я не подал хороший пример. — Голос Вэнь Чэньюя стал глухим. — Папа, мне нужно работать, пока.

— Каждый раз, когда заходит речь об этом... Ладно, не будем. Передай привет дядюшке Вану и тётушке Ван. — Отец вздохнул и положил трубку.

Репетиторство, организованное Вэнь Чэньюем, пришлось как нельзя кстати. Пан Бо больше не беспокоился о расходах и полностью сосредоточился на обучении.

Каждую среду и субботу днём он ждал Вэнь Чэньюя на подземной парковке компании, чтобы поехать с ним домой и провести урок.

Сначала Пан Бо чувствовал себя скованно в машине. В конце концов, это был его босс, и он был всего лишь сотрудником, зарабатывающим для него деньги. Он боялся сказать что-то не то и вызвать недовольство.

Вэнь Чэньюй, казалось, тоже не хотел разговаривать, и обычно включал музыку. Благодаря этому напряжение в салоне немного спадало.

Музыка Вэнь Чэньюя пришлась Пан Бо по вкусу, и он с удовольствием слушал её.

После нескольких совместных ужинов, слушая разговоры дядюшки Вана и тётушки Ван с Вэнь Чэньюем, Пан Бо узнал, что тот живёт в городе и приезжает в загородный дом дважды в неделю, чтобы поужинать с семьёй.

Но однажды Вэнь Чэньюй вышел из лифта на парковке с выражением боли на лице. Его обычно сияющее лицо было омрачено, на лбу выступил пот, брови сдвинулись, а губы побелели.

Он старался держаться прямо, но его тело, как пружина, не могло выпрямиться.

Пан Бо, увидев это, мгновенно подбежал к нему:

— Господин Вэнь, с вами всё в порядке? Что-то болит?

Вэнь Чэньюй с трудом сдерживал боль, но стоны всё равно вырывались:

— У меня болит желудок...

— Есть лекарство? — осторожно спросил Пан Бо, поддерживая его руку и направляя к машине.

— В офисе закончилось. — Вэнь Чэньюй, опираясь на Пан Бо, сел на заднее сиденье. К счастью, его внедорожник был достаточно просторным, и даже его высокий рост не создавал неудобств.

Вэнь Чэньюй, забыв о приличиях, свернулся калачиком, прижимая руку к источнику боли. Это немного облегчило его состояние.

Пан Бо был рад, что в своё время нашёл время и деньги на получение водительских прав. Он завёл машину и, следуя указаниям навигатора, благополучно довёз Вэнь Чэньюя до его дома.

Когда он помогал ему выйти из машины, дядюшка Ван сразу подошёл:

— Опять желудок?

Вэнь Чэньюй, закрыв глаза, кивнул, почти обвисая на Пан Бо. Дядюшка Ван хотел помочь, но Пан Бо, глядя на его седые волосы, покачал головой:

— Я помогу, дядюшка Ван, поищите, пожалуйста, лекарство.

— Ах, да! — вспомнил старик и поспешил за лекарством, а Пан Бо помог Вэнь Чэньюю подняться на третий этаж в его спальню.

Усадив Вэнь Чэньюя на кровать, Пан Бо снял с него обувь, как дядюшка Ван ворвался в комнату:

— Лекарства в доме закончились, я послал водителя купить новые.

Он протянул Пан Бо стакан тёплой воды:

— Дети внизу, моя жена присматривает за ними. Я пойду приготовлю кашу для молодого господина, а вы, пожалуйста, позаботьтесь о нём.

Пан Бо кивнул, помог Вэнь Чэньюю выпить половину стакана воды и уложил его в постель. Но что делать дальше, он не знал.

Вэнь Чэньюй, выпив воду, всё ещё выглядел страдающим. Он устроился в постели, чтобы уменьшить боль, и его голос прозвучал глухо:

— Всё в порядке, я пережду, скоро пройдёт.

Видимо, такое случалось не в первый раз... Пан Бо, глядя на его страдания, почувствовал, как сжимается сердце, и достал телефон, чтобы поискать способы облегчить боль.

«Дзынь!»

Звук, который он давно не слышал, заставил его взглянуть на экран. Это было уведомление от приложения «Маленькое солнышко»:

[Система]: Новое задание: облегчить боль в желудке Вэнь Чэньюя и выиграть баллы благосклонности. Время выполнения: 30 минут.

Пан Бо замер. Облегчить боль — понятно, но что за баллы благосклонности?

Он был в замешательстве, но, прочитав следующее требование, лицо его потемнело:

[Система]: Требования: смочить полотенце горячей водой, отожмите и приложите к области желудка; нажмите на точку Лянцю на ноге, расположенную на три пальца выше внешнего края коленной чашечки.

Рассмотрев схему акупунктурных точек, Пан Бо мысленно выругался:

«К чёрту, это приложение хочет, чтобы я снял с него штаны и стал ему массировать ногу, как старый врач?!»

Из-за своих физических особенностей Пан Бо не любил, когда к нему прикасались. Если только это не было крайне необходимо, он избегал физического контакта и не любил, когда другие без разрешения трогали его. Даже сейчас, если бы Вэнь Чэньюй не был болен и мужчиной, он бы не позволил ему опираться на себя.

Поэтому он относился к другим так же: старался не прикасаться к ним, чтобы не доставлять дискомфорта.

<http://bllate.org/book/16636/1524056>